

Через неделю после Двойной седмицы наступает Праздник призраков[1].

В этот период Праздник призраков считался важным событием; все монастыри города проводили религиозные собрания. По ежегодной традиции императорский дворец дарит Цинлуну[2] и другим столь же известным храмам подношения, полные редких сокровищ. Многие гражданские лица также посещают храмы, чтобы принести жертвы и помолиться о благословении. Часто перед этими большими храмами выступали оперные артисты и читались лекции по буддийским писаниям, оживляя всю площадку.

Даже в небольших и менее известных храмах в эти дни было очень многолюдно. В частности, в женском монастыре Гуанмин монахини уже несколько дней назад навели порядок и чистоту во всем здании. В первый день Фестиваля призраков старшая буддийская монахиня Юаньцзюэ читала сутры, надев формальную касайю[3]. После этого монахини вынесли золотые корзины для подношений, украшенные узорами из лотосов.

Шэнь Шаогуан поднесла свою медовую выпечку, приготовленную на пару, пожертвовала немного благовоний и продолжила слушать писания вместе с другими почитателями.

После утренней церемонии старшая буддийская монахиня Юаньцзюэ улыбнулась Шэнь Шаогуан и сказала: "Какая тонкая вещь! Несмотря на то, что оно сильно отличается от Двойного седьмого торта, оно так же поднимает настроение, как и несколько слоев, уложенных на одной тарелке".

Старшая буддийская монахиня Юаньцзюэ была настоящим гурманом, она сразу заметила разницу между медовыми пирожными "Призрачный фестиваль" и "Двойными седьмыми пирожными". Пирожные "Двойная седьмая" были свежими и нежными, они были сосредоточены в основном на вкусе, поэтому их нельзя было ни хранить, ни накапливать. Пирожные с медовыми подношениями готовились в основном из масла, меда и муки, их можно было готовить на пару, жарить или запекать. Каждый отдельный кусок был прямым и вытянутым, и его можно было уложить на тарелку в три-пять слоев. Золотистый цвет был красив и благороден. Кроме того, у него был долгий срок хранения, его можно было без проблем держать на улице шесть-семь дней.

Старшая буддийская монахиня Юаньцзюэ не знала, что приготовление Шэнь Шаогуаном этого медового торта для подношений также было связано с пирожными "Двойной седьмой".

В этой династии приготовлением подношений для жертвоприношений традиционно занималась семья. Суровая реальность "ублажения старших[4]" была обязательной обязанностью главной госпожи дома, поэтому Шэнь Шаогуан не планировала использовать этот праздник. К ее удивлению, в магазин пришел клиент, попробовавший пирожные "Двойная седьмая", и заказал такие же пирожные, чтобы использовать их в качестве жертвоприношения своим умершим родителям на пятнадцатое число.

"Когда мои родители были живы, мы были всего лишь бедной семьей; они никогда в жизни не ели такой изысканной выпечки. Теперь, когда я, к счастью, поправил свое материальное

положение, я хочу, чтобы они тоже попробовали". Человек, попросивший пирожные, был мужчиной средних лет, лет сорока. Он был одет в шелковый халат, имел смуглый цвет лица и выглядел как торговец, совершающий дальние поездки. Пока он говорил, его лицо сохраняло скорбное выражение.

У Шэнь Шаогуан тоже было торжественное и почтительное лицо. Она понимала чувство "дети хотят помочь, но родители не могут больше ждать[5]", она тоже хотела заняться этим бизнесом, но нужно было четко объяснить недостатки этих пирожных "Двойная седьмая". Эти пирожные не продержатся и трех дней Праздника Призраков, а на ветру они либо потрескаются, либо рассыплются, либо вообще испортятся.

Мужчина также знал, что Шэнь Шаогуан говорит правду, поэтому он в ужасе нахмурился.

Тогда Шэнь Шаогуан вспомнила редакционную статью, которую она опубликовала в прошлой жизни под названием "Маньчжурско-китайская выпечка[6], которая была потеряна во времени", и сказала: "Я изменю рецепт и попробую разные способы. Будь то приготовление на пару, запекание или жарка - я постараюсь получить более подходящий продукт".

Приготовив несколько сортов, Шэнь Шаогуан попросила клиента попробовать каждый из них. После того как он кивнул в знак одобрения, Шэнь Шаогуан создала первый в истории династии Тан медовый торт в стиле маньчжурско-китайского кондитерского пиршества. Естественно, он был несравним с мини-особняками из медовой выпечки, созданными во времена династии Цин, и не мог сравниться с мастерством укладки во времена ранней Китайской Республики. Однако во времена династии Тан, предшественницы более чем тысячелетней, этого было более чем достаточно, чтобы развеять тоску странствующего торговца по отсутствующим родителям.

Закончив один, она сделала еще один. В итоге Шэнь Шаогуан сделала всего три. Одну она подарила купцу, а вторую - женскому монастырю Гуанмин. Это было сделано для того, чтобы отплатить за услугу и одновременно повысить популярность женского монастыря. Последнее пирожное должно было быть отнесено в храм Шинг Вонг, расположенный за городом, в день Праздника призраков в качестве подношения.

<http://tl.rulate.ru/book/98766/3643583>